

ОТЗЫВ
официального оппонента Тороповой Аллы Владимировны
на диссертацию Токаревой Галины Викторовны
«ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ В МУЗЫКАЛЬНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ
Я-КОНЦЕПЦИИ», представленную на соискание ученой степени
кандидата психологических наук по специальности
19.00.01 – Общая психология, психология личности, история
психологии

Диссертационное исследование Токаревой Галины Викторовны посвящено важной и актуальной теме современной психологии – исследованию эмоциональных предпочтений в их подсистемной и мета системной взаимосвязи с личностной структурой «Я-концепцией». Автор диссертации справедливо отмечает, что эмоциональные предпочтения чаще всего изучаются разрозненно, отсутствует стройная методология и технология системного изучения эмоциональных предпочтений личности. Исходя из данного факта современной науки Г.В. Токарева в качестве **ведущего противоречия** указывает на разрыв между исследованиями отдельных сторон эмоциональных предпочтений и отсутствием общих теоретических представлений и совместных эмпирических данных о них.

Возникающие на основе указанного ведущего противоречия научно-исследовательские проблемы были обобщены автором следующим образом:

1. Системный подход является перспективным для интеграции выборов по эмоциональному критерию, дифференциации эмоций, степени их осознанности и временной перспективы.

2. Отсутствуют данные о связях выборов по эмоциональному критерию, дифференциации эмоций, степени их осознанности и временной перспективы в отношениях с предметными (музыкальными) предпочтениями и полимодальным Я.

3. Изучение эмоциональных предпочтений сталкивается с рядом противоречий, многие из которых до сих пор не разрешены.

На основе указанных противоречий Г.В. Токаревой сформулированы цель работы – исследование соотношения эмоциональных предпочтений в музыкально-исполнительской деятельности с особенностями Я-концепции,

адекватные цели объект, предмет, эмпирические задачи и исследовательские гипотезы.

Необходимо отметить, что обращение к системному изучению эмоциогенности выборов личности в измерениях имплицитности-эксплицитности, валентности, во временной перспективе и соотношении с Я-концепцией – **является актуальнейшей задачей** (а вернее несколькими задачами, каждой из которых хватило бы на отдельную диссертацию) **теории психологии эмоций, общей психологии и психологии личности**, а также полем для решения **актуальных методологических проблем** специфики психологического исследования. То, что автор объединил выделенные в задачах аспекты эмоциональных предпочтений в одной теоретической гипотезе сразу вывело исследование на уровень создания целостной модели системного функционирования векторов эмоциональных предпочтений и эмоциональных детерминант деятельности и самореализации личности. Но этот же замах и создал определенные трудности для исследователя, преодолеть которые без некоторого редуционизма в рассмотрении граней многомерной картины эмоциональных предпочтений не представлялось возможным.

Диссертационное исследование Г.В. Токаревой опирается на стройную методологическую основу и школу Л.Я. Дорфмана, что обеспечивает непротиворечивость инструментов исследования и поставленных задач, корректность посылок и выводов.

Основные категории исследования продуманы и внутренне согласованы с общим тезаурусом исследования: эмоциональные предпочтения рассматриваются как субъектно-деятельностная стилевая основа Я-концепции и служат внутренней стороной музыкально-исполнительской (как и любой предметной) деятельности; предложена системная модель эмоциональных предпочтений, в них выделяются три измерения – имплицитность– эксплицитность, временная перспектива и валентность.

Научная новизна исследования очевидна и состоит в следующем: достигнуто приращение нового знания о системной структуре эмоциональных предпочтений, которое развивает концепцию эмоциональных стилей личности. Получены новые данные о том, что эмоциональные предпочтения распадаются на связанные между собой имплицитные и эксплицитные разновидности. Доказано, что имплицитные эмоциональные предпочтения в ближней и

отдаленной временной перспективе отличаются между собой по степени выраженности и составу эмоциональных оценок. Показаны связи эмоциональных предпочтений с музыкальными выборами и полимодальным Я субъекта выборов.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что систематизированы теоретические положения об эмоциональных предпочтениях, представлена и обоснована системная модель эмоциональных предпочтений.

Практическая значимость работы также присутствует: предложены методологические подходы к тестированию имплицитных и эксплицитных эмоциональных предпочтений, есть основания к обоснованной индивидуализации обучения музыкантов-исполнителей, к разработке стратегий преодоления внутренних конфликтов в контексте образовательной и психотерапевтической практики. Материалы и результаты диссертации могут быть использованы при чтении курсов общей психологии, спецкурса психологии эмоциональных стилей, при проведении практических занятий и эмпирических исследований эмоциональных предпочтений в разных видах деятельности и аспектах личностных выборов.

Достоверность результатов исследования обусловлена непротиворечивостью исходных методологических положений, применением апробированного комплекса методов и методик, соответствующих предмету и задачам исследования, репрезентативностью выборки, а также применением комплекса методов математической статистики.

Диссертация состоит из введения, 3 глав, выводов, заключения, списка литературы.

Во **введении** обосновывается актуальность темы, четко формулируются все основные методологические характеристики исследования.

Первая глава ставит проблему соотношения эмоциональных стилей и предпочтений. Автор разделяет суждение, что «инструментальный характер эмоциональных стилей проявляется в эмоционально обусловленных способах и приемах оперирования действиями, когнитивными образами и предметами действительности», при этом внимание уделяется *субъектным* основаниям эмоциональных предпочтений, реализуемым через стиль.

В свете современных представлений о стилях (В. А. Толочек), «эмоциональные предпочтения можно рассматривать, по мнению автора исследования, как ресурс, позволяющий своеобразным способом интегрировать внутреннюю и внешнюю среду субъекта по эмоциональному основанию. Человек производит выбор эмоций и предметов, стремясь их согласовать и интегрировать. В этих «двойных» выборах проявляется инструментальный характер эмоциональных предпочтений (Л. Я. Дорфман)» - автореферат, с. 11

И здесь важное методологическое утверждение: «Эмоциональный критерий предпочтений характеризуется определенной устойчивостью, стабильностью; предпочитаемые объекты, наоборот, изменчивы, вариативны. Вариативность предпочитаемых объектов, взятая совместно с относительной устойчивостью и постоянством критериев их выбора – это новый взгляд на предпочтения как предмет исследования» (Дис., с. 26).

Исследуя историю вопроса об исследовании обозначенных граней эмоциональных предпочтений, автор отмечает, что совместно имплицитные и эксплицитные эмоциональные предпочтения не изучались у музыкантов-исполнителей, также как и вопрос о валентности в данном контексте. Соглашусь с автором, что «история мировой психологии – это в значительной степени история исследования и измерения эксплицитных процессов» (Дис., с. 37).

На один из аспектов, присутствующих в теоретической части, мне хотелось бы обратить особое внимание: тема эмоциональных предпочтений затрагивает вопрос о способах существования эмоций. Они могут существовать не только как реальные переживания или образы памяти, но и как представления, воображаемые переживания. И, в связи с этим у меня возникает один из вопросов: можно ли считать изучение эмоциональных предпочтений в музыкально-исполнительской деятельности по выборам эмоциональной стилистики воображаемого исполнения в точности адекватным? Не является ли в таком случае проблема несколько иной по формулировке – изучение эмоциональных предпочтений в рефлексивных актах собственной музыкально-исполнительской деятельности? И не требует ли данный ракурс постановки отдельной задачи – исследование соответствия эмоциональных предпочтений в реальной музыкально-исполнительской деятельности и эмоциональных

предпочтений в воображаемой (представлениях о) музыкально-исполнительской деятельности?

Это вопрос для дискуссии.

Во второй главе приводится общая схема исследования, отмечаются этапы исследования, даются сведения о выборке, описываются методики и процедура исследования.

В третьей главе приводятся результаты изучения имплицитных и эксплицитных эмоциональных предпочтений, их взаимоотношений с репрезентацией музыкальных произведений и полимодальным Я. Завершает главу обсуждение полученных результатов.

Автор качественно и подробно описывает полученные количественные данные, формулирует корректные выводы эмпирического исследования.

При общей убедительности полученных результатов и их интерпретаций некоторые моменты нуждались для меня в прояснении, которые хотелось бы изложить в духе приглашения к большему раскрытию подразумеваемых смыслов, если это возможно, а никак не замечаний к процедуре тестирований поставленных гипотез.

Так: не очень понятно: «Выраженность оценок эмоциональных способов исполнения статистически значимо возрастает от наименее предпочитаемых к наиболее предпочитаемым музыкальным произведениям. (3) Эмоциональные предпочтения не осознаются и не вербализуются субъектом в части изменений (роста) оценок эмоциональных способов исполнения по мере возрастания ранга предпочтения музыкальных произведений» (Автореферат, стр.14). Не противоречат ли эти два положения друг другу?

Так же как и: «Дальние эмоциональные предпочтения обнаруживались опосредовано, через короткие эмоциональные предпочтения. (Как? – А.Т.) Так, взаимодействия коротких и дальних музыкальных предпочтений с их рангами были обнаружены по оценкам эмоционального исполнения произведений, выражающего страх, направление эмоций на себя, пассивность. Но указанные взаимодействия не наблюдались по оценкам эмоционального исполнения, выражающего гнев и напряжение, несмотря на их наличие в составе имплицитных коротких эмоциональных предпочтений...» (Стр.16-17)

В целом следует отметить, что структура и логика диссертации очень четко построены. Это помогает продвигаться в понимании авторского

видения проблемы и предмета исследования, не смотря на то, что работа нагружена отсылками и смысловыми контекстами, что делает чтение нелегкой, но увлекательной головоломкой.

В диссертационном исследовании Г.В. Токаревой достигнут важнейший результат: представлена и обоснована системная модель эмоциональных предпочтений. Они рассматриваются в трех измерениях – имплицитность– эксплицитность, временная перспектива и валентность, через которые проходит интеграция репрезентации (выборов) музыкальных произведений с полимодальным Я. (Выводы диссертации, п.10) .

Вместе с тем, кроме озвученных ранее вопросов, можно высказать ряд частных замечаний и вопросов для дальнейшего прояснения общей картины результатов исследования:

1. Музыкально-исполнительская деятельность испытуемых как таковая и даже ее эмоциональные стили и предпочтения не являлись значимым материалом для анализа, поскольку в работе практически нет упоминаний о конкретных произведениях, которые бы воплощали функции репрезентации ближних и дальних, имплицитных и эксплицитных эмоциональных предпочтений испытуемых, не смотря на то, что в работе утверждается «люди выбирают музыку, которая подкрепляет их личностные диспозиции» (дис., с. 59). В данном варианте представления об исполнении музыкальных произведений музыкантами исполнителями вполне могли бы быть заменены любыми другими представлениями (например, их стилиа одежды, программы TV и т.д.), выбор которых также опирается на эмоциональные предпочтения. Думается, что работа бы выиграла, если бы была учтена специфика музыкального материала, как образа, живущего по своим законам протяженности во времени и сопутствующими изменениями в эмоциональном ответе субъектов исполнительской деятельности.
2. Выводы вытекают из несколько герметичной математизированной априорной конструкции, что производит впечатление некоторой изолированности воссоздаваемой модели от психологической жизненной музыкальной реальности.

3. Осталось неясным для меня, выявлялось ли ситуативное состояние метаиндивидуальности Я, контекстуальное или как устойчивая личностная структура, что именно влияло на выборы испытуемых?

Возникшие вопросы и замечания никак не снижают общего очень положительного впечатления от данной диссертации, настоящей работой внесен существенный вклад в развитие и расширение теоретических взглядов на проблематику эмоциональных предпочтений, в методологию исследования многомерности эмоций метаиндивидуального мира Я, имплицитности-эксплицитности переживаний личности в их взаимодействии с деятельностным началом. Отдельным достоинством работы является скрупулезный обзор исследований и обширный список научных источников на английском языке.

Таким образом, диссертация Г.В. Токаревой представляет собой целостное, самостоятельное, законченное фундаментальное исследование актуальной научной проблемы. Его результаты можно квалифицировать как вклад в решение важной и актуальной теоретической задачи, задающий направления для дальнейших исследований. (Некоторые из них намечены автором в заключении работы, среди которых хотелось бы выделить:

1. Дальнейшие исследования эксплицитных эмоциональных предпочтений в ближней и отдаленной временной перспективе и разработка релевантного и психометрически надежного и валидного вопросника измерений.

2. Изучение связей эмоциональных предпочтений с когнитивными операциями и параметрами когнитивных стилей.

3. Исследования эмоциональных предпочтений в различных видах художественно-творческой деятельности.

4. Исследование соотношений эмоциональных предпочтений с художественной интерпретацией у музыкантов-исполнителей.)

Этот ряд можно было бы продолжить:

5. Исследование эмоциональных предпочтений в соотношении с фактором гендерных особенностей, что вполне было бы разумно соотносить как с имплицитностью-эксплицитностью, так и с временной перспективой.

6. Исследование динамики эмоциональных предпочтений музыкальных (и других художественных) образов субъектом в арт-терапевтическом контексте.

Автореферат диссертации Г.В. Токаревой соответствует основному содержанию диссертации; материалы диссертации опубликованы в 16

печатных работах, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК РФ (3 статьи) и в зарубежных научных журналах, широко апробированы.

Следовательно, диссертация Г.В. Токаревой «Эмоциональные предпочтения в музыкально-исполнительской деятельности и особенности Я-концепции» соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям и соответствует п. 9, 10, 11, 12, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» № 842 Правительства РФ от 24 сентября 2013 г., а её автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии.

Оппонент:

Доктор педагогических, психологических наук,
профессор кафедры методологии и технологий
педагогике музыкального образования
Московского педагогического
государственного университета

А.В. Торопова

Контактная информация:
ФГБОУ ВПО «Московский
педагогический государственный
университет» (МПГУ),
институт искусств,
музыкальный факультет,
кафедра методологии и технологий
педагогике музыкального образования.
Адрес: 119991, Россия, Москва,
улица Малая Пироговская, 1/1
Тел.: 8-495-632-79-81;
e-mail: metod-musik@yandex.ru

А. В. Торопова
ОСТОВЕРЯЮ
А. В. Торопова
9.11.2015
М.А. Москвин